

Прикосновения, казалось, могли спасти жизнь. Даже если он держал его в объятиях, из-за отсутствия глубокого контакта и успокаивающих феромонов омеги, это не могло облегчить физическое недомогание.

Они спасали только психику, которая тоже была сломана. Когда Ци Цяньсюэ подходил ближе, он немного исцелялся.

Обнажённые ноги почувствовали лёгкий холод и автоматически искали источник тепла, плотно прижимаясь к Цинь Цзыму:

— Когда я вернусь?

Ци Цяньсюэ закрыл глаза, почти засыпая, протяжно произнес:

— Мне ещё нужно на занятия. Не знаю, который час, не опоздал ли я, не попросил ли у преподавателя отпуск...

— Я уже попросил за тебя, — Цинь Цзыму поправил его голову, чтобы ему было удобнее спать.

Ци Цяньсюэ с трудом собрался, открыл затуманенные глаза и посмотрел на Цинь Цзыму, глупо спросив:

— ...Что ты имеешь в виду?

— Я попросил для тебя очень долгий отпуск, — Цинь Цзыму откинул волосы с лица Ци Цяньсюэ, обнажив его лицо, белое с лёгким румянцем.

Он был красив, с агрессивной красотой, но не слабым. Его глаза слегка расширились, опущенные уголки глаз выглядели невинно, а нежные губы слегка приоткрылись от удивления, сочетая в себе чистоту и соблазн.

Увидев Цинь Цзыму в период гона, Ци Цяньсюэ немного испугался, но его отношение дало ему смелость. Он не кричал на него и не был таким агрессивным, как другие альфы, которых он видел, за исключением тех моментов, когда он его обижал.

Он мог пойти в ванну, его могли посадить на диван.

Такие действия дали Ци Цяньсюэ странную уверенность, что период гона альфы, возможно, не так уж страшен.

Ци Цяньсюэ без колебаний ударил Цинь Цзыму по лицу. В тишине раздался громкий хлопок, звук был отчётливым.

Цинь Цзыму отвернулся, его язык коснулся щеки, он повернулся и тихо рассмеялся.

Ци Цяньсюэ дрожал от гнева:

— Как ты мог взять отпуск за меня? Ты спрашивал моего разрешения?

Цинь Цзыму взял руку, которой его ударили, и, словно в наказание, слегка укусил её. Не сильно, даже следов не осталось:

— Я просто хотел воспользоваться своими правами заранее.

— Я твой альфа.

По закону, в период гона или течки альфа может взять отпуск для омеги, чтобы помочь ему пережить это время. Даже в университете, если они женятся, это добавит им баллов.

Ци Цяньсюэ не был омегой, и он не мог быть игрушкой, которой можно манипулировать. Он хотел разозлиться, но почувствовал, как рука на его талии крепко сжалась.

Цинь Цзыму всё ещё улыбался. Свет в комнате был включён, и можно было отчётливо увидеть его лицо. Он не спал весь день, под глазами были лёгкие тёмные круги, но он был в состоянии сильного возбуждения.

Он не обратил внимания на пощёчину, выглядел вполне нормально.

Сильное шестое чувство кричало в голове Ци Цяньсюэ. Он дрожал, закрыл глаза и прижался щекой к груди Цинь Цзыму.

*

Ци Цяньсюэ хотел притвориться спящим, но в итоге действительно заснул.

Он проснулся и обнаружил, что всё ещё на диване, укрытый тонким одеялом, идеально подходящим для лета. Цинь Цзыму также был под одеялом, его руки крепко обнимали его талию, и даже во сне его брови были слегка нахмурены.

Ци Цяньсюэ начал медленно двигаться, но Цинь Цзыму держал его так крепко, что, даже пошевелившись, он смог отодвинуться всего на несколько сантиметров.

Его только что зародившаяся решимость сразу же угасла.

Он снова бросил взгляд в сторону. Его телефон был брошен на полу, у него не было времени убрать его или поднять, он просто лежал там.

Когда Цинь Цзыму обнимал его, как кошку, он несколько раз слышал, как приходят сообщения, но, поскольку он был временным ингибитором, тот, кто писал, не получал ответа и перестал.

Ци Цяньсюэ задумался, как бы достать телефон, и в итоге повернулся лицом к Цинь Цзыму, слегка толкнув его плечо.

Цинь Цзыму спал неглубоко и быстро открыл глаза. Увидев Ци Цяньсюэ, он слегка улыбнулся:

— Что случилось?

Его голос был хриплым, с оттенком недосыпа.

— Я хочу пить, я очень хочу воды, — Ци Цяньсюэ инстинктивно облизнул сухие губы, глаза были затуманены сном.

Он действительно хотел пить, и это было искренне.

Чем больше он говорил, тем больше ощущал обиду. Что за человек, даже воды не дал.

Цинь Цзыму немного проснулся, глядя на Ци Цяньсюэ, который едва мог открыть глаза, и,

улыбнувшись, кивнул, встал и пошёл.

Ци Цяньсюэ открыл один глаз, чтобы украдкой посмотреть, и, увидев, что он действительно ушёл, быстро добавил:

— С мёдом, и тёплую.

Он был настолько сонным, что даже не забыл командовать.

Цинь Цзыму знал его привычки и быстро приготовил стакан медовой воды. Как только он вошёл в гостиную, Ци Цяньсюэ быстро спрятал телефон под одеялом, включил беззвучный режим и притворился спящим.

Впервые делая что-то подобное, он дрожал от страха, что его поймают.

Цинь Цзыму даже не посмотрел в сторону телефона, поднял Ци Цяньсюэ и, держа тёплую медовую воду, поднёс её к его губам. Ци Цяньсюэ сделал несколько глотков.

Ночью он проснулся от естественной физиологической потребности, ругая в душе Цинь Цзыму за то, что тот налил слишком много воды, мёд был не слишком сладким и не слишком пресным, и он выпил много. Он начал трясти Цинь Цзыму, чтобы разбудить его.

— Мне нужно в туалет, — как только Цинь Цзыму открыл глаза, Ци Цяньсюэ уже тянул его за руку. Было слишком темно, свет не был включён.

Он не хотел ждать ни секунды.

— Мм? — Цинь Цзыму немного пришёл в себя, увидев в глазах Ци Цяньсюэ непроизвольную мольбу, и, слегка задержавшись, взял его за руку и включил свет.

Когда они подошли к туалету, Цинь Цзыму вдруг остановился, словно вспомнив что-то, и слегка похлопал Ци Цяньсюэ по голове, не сильно, с шутливым тоном:

— Скажи что-нибудь приятное.

— ?

Ци Цяньсюэ обернулся, посмотрел на туалет, который был всего в шаге от него, и с недоверием посмотрел на Цинь Цзыму, его затуманенные глаза явно говорили: «Ты вообще человек?»

Он просто пошёл в туалет, перед уходом не забыв бросить на него взгляд и фыркнуть.

Ци Цяньсюэ долго возился в туалете, прежде чем выйти, отказался от протянутой руки Цинь Цзыму и сам пошёл к дивану.

Но в этот момент внезапно зазвонил дверной звонок.

Ночь была тёмной, и кто-то стучал в дверь среди ночи. Цинь Цзыму быстро подошёл к монитору, Ци Цяньсюэ украдкой подошёл посмотреть.

На экране стоял мужчина в костюме и галстук, время от времени смотрел на телефон и продолжал звонить в дверь. Цинь Цзыму прищурился и сказал Ци Цяньсюэ:

— Оставайся здесь.

Он не беспокоился, что Ци Цяньсюэ попытается сбежать. Ночью здесь трудно поймать машину.

Цинь Цзыму подошёл к двери, приоткрыл её, чтобы не было видно внутри, и оглядел мужчину в костюме:

— Кто вы?

Мужчина, с каплями пота на лбу, выглядел не так спокойно, как на мониторе, и запинаясь сказал:

— Я... из управляющей компании. В чате жильцов упоминалось, что у кого-то лопнула труба, и я хотел спросить у вас...

Цинь Цзыму прищурился, повторил его слова:

— Управляющая компания? Труба?

Он вдруг замолчал, его взгляд медленно, как в замедленной съёмке, переместился к слепой зоне монитора.

Бо Цинле стоял с улыбкой, держа в руке бейсбольную битку:

— Я пришёл за своим сокровищем.

Бита слегка коснулась пола, он поднял её, пальцы слегка двигались, ощущая вес.

— Скажите, вы его видели? — Молодой человек с изысканной улыбкой прямо смотрел в глаза Цинь Цзыму, терпеливо ожидая ответа.

Ци Цяньсюэ, получив телефон, сразу же отправил сообщение Бо Цинле, чтобы тот приехал за ним. Сейчас было уже поздно, за окном было темно.

Он не хотел беспокоить брата, и, кроме того, семья Цинь была могущественной, и альфа в период гона был не тем, с кем стоит связываться. Перебрав список контактов, он нашёл того, кто мог помочь.

Пока они разговаривали, Ци Цяньсюэ на цыпочках крался к двери, и, неожиданно услышав слова Бо Цинле, едва сдержался, чтобы не ругнуться.

Он коснулся покрасневшего уха, в душе ругаясь.

<http://bllate.org/book/16294/1468706>